ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2016
XXV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1307
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXV

Экспресс-выпуск • Express-issue

2016 № 1307

СОДЕРЖАНИЕ

2455-2463 Степная пустельга *Falco naumanni* в городе Южно-Сухокумске. М. П. ИЛЬЮХ

2463-2468 Необычная кладка рябинника *Turdus pilaris* из окрестностей посёлка Жаворонки (Одинцовский район, Московская область). И. В. КУЗИКОВ

2468-2472 К гнездованию вальдшнепа *Scolopax rusticola* в Армении. В. Ю. АНАНЯН, А. Г. МАЛХАСЯН, М. Р. АБРАМЯН

2473-2476 К вопросу о правиле Бергманна. Г. П. ДЕМЕНТЬЕВ

2476-2477 Случай совместного выкармливания птенцов белыми трясогузками *Motacilla alba* и касатками *Hirundo rustica*. Ю. В. ДЬЯКОВ

2477-2479 Распределение колоний и численность грачей *Corvus frugilegus* в Псковской, Новгородской и Ленинградской областях. Э. Н. ГОЛОВАНОВА

2479-2484 Численность и распределение куликов в заказнике Маныч-Гудило. Л. В. МАЛОВИЧКО

2485 Новое место гнездования кудрявого пеликана *Pelecanus crispus* в Узбекистане. Э. ШЕРНАЗАРОВ

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2016
Дата опубликования: 16 июня 2016

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992
Volume XXV
Express-issue
2016 № 1307

CONTENTS

2455-2463 The lesser kestrel *Falco naumanni* in Yuzhno-Sukhokumsk. M.P.ILYUKH

2463-2468 The unusual clutch of the fieldfare *Turdus pilaris* from the vicinity of the village of Zhavoronki (Odintsovo Raion, Moscow Oblast). I.V.KUZIKOV

2468-2472 To the breeding of the Eurasian woodcock *Scolopax rusticola* in Armenia. V.Yu.ANANIAN, A.H.MALKHASYAN, M.R.ABRAHAMYAN

2473-2476 On the question of Bergman's rule. G.P.DEMENTIEV

2476-2477 The case of a joint feeding of nestlings by white wagtails *Motacilla alba* and barn swallows *Hirundo rustica*. Yu.V.DYAKOV

2477-2479 The distribution of breeding colonies and the number of the rook *Corvus frugilegus* in the Pskov, Novgorod and Leningrad oblasts. E.N.GOLOVANOVA

2479-2484 Abundance and distribution of waders in the Nature Reserve Manych-Gudilo. L.V.MALOVICHKO

2485 New breeding place of the Dalmatian pelican *Pelecanus crispus* in Uzbekistan. E.SHERNAZAROV

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2016

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1307**: 2455-2463*

Степная пустельга *Falco naumanni* в городе Южно-Сухокумске

М.П.Ильюх

Михаил Павлович Ильюх. Северо-Кавказский федеральный университет, ул. Пушкина, д. 1, Ставрополь, 355009, Россия. E-mail: ilyukh@mail.ru

Поступила в редакцию 9 июня 2016

В последние годы степная пустельга *Falco naumanni* после периода депрессии постепенно начала восстанавливать свою численность как в пределах всего ареала, так и в России и Предкавказье в частности. На этом фоне у данного вида отмечается активный процесс синантропизации (урбанизации), связанный с заселением в гнездовой период новых населённых пунктов, в том числе городов. Сегодня степная пустельга в Предкавказье пока ещё является редким гнездящимся и пролётным видом, встречающимся в основном в полупустынной зоне региона и населяя злаково-полынные ксерофитные степи восточного Ставрополья (в пределах Нефтекумского и Левокумского районов), северного Дагестана (Ногайский и Тарумовский районы) и южной Калмыкии (Черноземельский, Лаганский и Ики-Бурульский районы) (Ильюх 1997, 1998, 2001а,б, 2003а,б, 2005а,б, 2006а,б, 2007, 2010, 2011, 2012, 2015, 2016; Khokhlov, Ilyukh 1997; Ilyukh 2000; Джамирзоев, Букреев 2006; Исмаилов и др. 2006; Джамирзоев и др. 2008; Galushin *et al*. 2008; Дьяченко 2009; Ильюх, Хохлов 2010; Музаев и др. 2010, 2014). В настоящее время здесь гнездится более 800 пар степной пустельги с выраженной тенденцией популяционного роста. В связи с этим весьма интересны находки новых гнездовых поселений данного вида в населённых пунктах региона.

До настоящего времени в пределах урбанизированных ландшафтов Северного Кавказа было известно гнездование степной пустельги лишь в нескольких городах: Нефтекумске (Ставрополье) – более 300 пар, Махачкале (Дагестан) – около 70 пар, Каспийске (Дагестан) – около 20 пар, Лагани (Калмыкия) – 10-15 пар. Также этот вид отмечен на гнездовании в сельских населённых пунктах региона: в Ставропольском крае (Нефтекумский район) – в посёлке Затеречный (более 100 пар), посёлке Зимняя Ставка (около 10 пар) и ауле Абдул-Газы (около 10 пар); в Дагестане (Ногайский район) – в посёлке Терекли-Мектеб и окрестных аулах (около 30 пар); в Калмыкии (Лаганский район) – в посёлке Улан-Хол (5-7 пар).

В 2016 году нами впервые было обнаружено новое крупное колониальное поселение степной пустельги численностью более 100 гнездя-

щихся пар в городе Южно-Сухокумске. Южно-Сухокумск – небольшой город (с 1988 года) республиканского подчинения в Ногайском районе Дагестана, с площадью застройки около 5.3 км² (2.3×2.3 км) и населением около 10.4 тыс. человек (на 2016 год). Расположен в пределах Терско-Кумской низменности на северо-западе Ногайской степи в зоне с крайне засушливым климатом (около 200 мм осадков в год) на периодически пересыхающем южном русле реки Кумы – реке Сухая Кума, в окружении злаково-полынных ксерофитных полупустынных песчано-солончаковых степей (рис. 1, 2).

Рис. 1. Расположение Южно-Сухокумска на Северном Кавказе.

Этот город находится в 8 км от границы со Ставропольским краем, в 50 км восточнее Нефтекумска (44°40′ с.ш., 45°40′ в.д.). Подобно последнему, Южно-Сухокумск основан в 1958 году как рабочий посёлок нефтяников возле нефтяных месторождений. Он имеет прямоугольную застройку. Основное производство здесь связано с нефтедобычей, осуществляемой нефтегазодобывающим управлением ОАО НК «Роснефть-Дагнефть». Окружающие город сухие степи используются для пастбищного животноводства. Севернее Южно-Сухокумска проходит Сухокумский канал, с северо-запада к городу примыкают полузаросшие водной растительностью неглубокие разливы по реке Сухая Кума.

Рис. 2. Космический снимок Южно-Сухокумска.

Как показали наши наблюдения, в 2016 году в центральной части Южно-Сухокумска гнездились более 100 пар степных пустельг (рис. 3). Из них около 30 пар сформировали колонию совместно с сизыми голубями *Columba livia* на чердаке (высотой 1.4 м и общей площадью 2530 м^2) самого большого (190-квартирного) жилого 5-этажного дома из белого кирпича по улице Титова, 1 (сдан в эксплуатацию в 1987 году) на восточной окраине города (рис. 4-6). Другая часть соколков в числе около 70 пар разрозненно гнездится под крышами жилых 4-5-этажных домов (также из белого кирпича) в центре города в районе улиц Калинина и Буйнакского (рис. 7). Пустельги кормятся здесь преимущественно насекомыми Insecta (прямокрылыми Orthoptera и жуками Coleoptera) в прилегающих к городу злаково-полынных ксерофитных полупустынных степях, используемых для пастбищного животноводства.

Со слов местных жителей, степные пустельги стабильно гнездятся в Южно-Сухокумске с начала 2010-х годов. Они появляются здесь во второй половине апреля. Гнездовой период весьма растянут. Так, откладка яиц происходит с середины мая до середины июня, а вылупление птенцов – с середины июня до середины июля. В городе степные пустельги держатся до конца сентября и к началу октября постепенно отлетают на юг.

Рис. 3. Жилые кварталы Южно-Сухокумска с основными гнездовьями степной пустельги *Falco naumanni*.

Рис. 4. 5-этажные дома – основные места гнездования степной пустельги *Falco naumanni* в Южно-Сухокумске. 8 мая 2016. Фото автора.

В Южно-Сухокумске степные пустельги гнездятся преимущественно на чердаках и под крышами жилых пятиэтажных домов на высоте около 15 м (n = 8). Примерно на такой же высоте эти птицы гнездятся и в Нефтекумске, только с большим диапазоном колебаний данного показателя.

Рис. 5. Степные пустельги *Falco naumanni* у гнёзд на чердаке 5-этажного дома в Южно-Сухокумске. 8 мая 2016. Фото автора.

Рис. 6. Пара степных пустельг *Falco naumanni* у гнезда на чердаке 5-этажного дома в Южно-Сухокумске. 8 мая 2016. Фото автора.

На чердаках пятиэтажных домов Южно-Сухокумска соколки гнездятся в непосредственной близости от чердачного отверстия. Гнёзда располагаются преимущественно с восточной и южной сторон домов. Яйца откладываются в небольшое углубление в сухом помёте и керамзите без всякой выстилки (рис. 8, 9). В гнёзда на чердаках птицы проникают через вертикальные прямоугольные входные отверстия размером 20-25×40-50 см. Расстояние между такими отверстиями составляет

2.5-3.0 м. В осмотренных 6 кладках было 3-5, в среднем 4.17±0.31 яйца (σ = 0.75; *CV* = 18.07%), что несущественно отличается от данного показателя на чердаках девятиэтажных домов Нефтекумска (*n* = 8) – 3-5, в среднем 4.00±0.19 яйца (σ = 0.53; *CV* = 13.36%).

Рис. 7. Пара степной пустельги *Falco naumanni* у гнезда под крышей 5-этажного дома в Южно-Сухокумске. 8 мая 2016. Фото автора.

Рис. 8. Гнездо степной пустельги *Falco naumanni* на чердаке 5-этажного дома в Южно-Сухокумске. 1 июня 2016. Фото автора.

Рис. 9. Гнёзда степной пустельги *Falco naumanni* на чердаке 5-этажного дома в Южно-Сухокумске. 1 июня 2016. Фото автора.

Характеристика яиц степной пустельги в Южно-Сухокумске представлена в таблице. В целом её яйца здесь по размеру, форме и окраске оказались примерно такие же, как и на прилегающих территориях Ставрополья, но несколько крупнее и округлее, чем в Нефтекумске.

Характеристика яиц степной пустельги *Falco naumanni* в Южно-Сухокумске (чердак 5-этажного жилого дома)

Показатели	*n*	Lim	*M* ± *m*	σ	*CV*, %
Длина, мм	27	32.8-36.6	34.76±0.19	0.99	2.85
Ширина, мм	27	27.2-30.3	28.89±0.16	0.81	2.80
Объём, $см^3$	27	12.8-16.6	14.81±0.18	0.94	6.37
Индекс формы, %	27	78.2-89.4	83.18±0.63	3.26	3.92

Следует отметить, что серьёзных естественных врагов у степной пустельги в городе нет. Местное население относится к ней весьма лояльно. Из сопутствующих птиц по соседству со степной пустельгой на чердаках домов Южно-Сухокумска в большом количестве гнездится сизый голубь, абсолютно не мешающий соколу успешно размножаться.

Таким образом, обнаружение нового крупного поселения степной пустельги в городе Южно-Сухокумске свидетельствует о продолжающемся росте численности, заселении новых территорий и дальнейшей синантропизации (урбанизации) этого сокола в южных регионах России в последние годы.

Литература

Джамирзоев Г.С., Букреев С.А. 2006. Степная пустельга на Восточном Кавказе // *Развитие современной орнитологии в Северной Евразии*. Ставрополь: 515-530.

Джамирзоев Г.С., Букреев С.А., Ильюх М.П. 2008. План действий по сохранению степной пустельги *(Falco naumanni)* в Кавказском экорегионе // *Планы действий по сохранению глобально угрожаемых видов птиц в Кавказском экорегионе*. М.; Махачкала: С. 63-71.

Дьяченко М.П. 2009. Гнездование степной пустельги в посёлке Улан-Хол на востоке Калмыкии // *Стрепет* **7**, 1/2: 94-96.

Ильюх М.П. 1997. Степная пустельга в Центральном Предкавказье // *Научное наследие Н.Я.Динника и его роль в развитии современного естествознания*. Ставрополь: 57-76.

Ильюх М.П. 1998. Экология степной пустельги *Falco naumanni* в Ставропольском крае // *Рус. орнитол. журн.* **7** (42): 11-16.

Ильюх М.П. 2001а. Гнездование степной пустельги в г. Нефтекумске // *Кавказ. орнитол. вестн.* **13**: 50-52.

Ильюх М.П. 2001б. Уникальное поселение степной пустельги в г. Нефтекумске // *Новости в мире птиц* **3**: 20.

Ильюх М.П. 2003а. Степная пустельга в Предкавказье // *Орнитология* **30**: 203-205.

Ильюх М.П. 2003б. Степная пустельга на Ставрополье // *ЭКО (Экология. Культура. Образование)* **9**: 28-33.

Ильюх М.П. 2005а. К вопросу о синантропизации и урбанизации степной пустельги в Предкавказье // *Проблемы развития биологии и экологии на Северном Кавказе*. Ставрополь: 138-140.

Ильюх М.П. 2005б. Синантропизация и урбанизация хищных птиц и сов Предкавказья // *Вестн. Ставрополь. ун-та* **42**: 71-79.

Ильюх М.П. 2006а. Заселение соколообразными и совообразными населённых пунктов Предкавказья // *Вестн. Ставрополь. ун-та* **47**, 2: 146-157.

Ильюх М.П. 2006б. Синантропные тенденции хищных птиц и сов Предкавказья // *Орнитологические исследования в Северной Евразии*. Ставрополь: 237-238.

Ильюх М.П. 2007. Степная пустельга в Предкавказье: прошлое, настоящее, будущее // *Кавказ. орнитол. вестн.* **19**: 23-51.

Ильюх М.П. 2010. *Хищные птицы и совы трансформированных степных экосистем Предкавказья*. Автореф. дис. … докт. биол. наук. Махачкала: 1-55.

Ильюх М.П. 2011. О гнездовании степной пустельги в пос. Затеречный Ставропольского края // *Кавказ. орнитол. вестн.* **23**: 24-29.

Ильюх М.П. 2012. Современное состояние ставропольской популяции степной пустельги // *Хищные птицы в динамической среде третьего тысячелетия: состояние и перспективы*. Кривой Рог: 168-173.

Ильюх М.П. 2015. Гнездящиеся хищные птицы города Нефтекумска и его окрестностей // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1120): 949-970.

Ильюх М.П. 2016. Необычные случаи гнездования степной пустельги *Falco naumanni* на Ставрополье // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1280): 1549-1555.

Ильюх М.П., Хохлов А.Н. 2010. *Хищные птицы и совы трансформированных экосистем Предкавказья*. Ставрополь: 1-760.

Исмаилов Х.Н., Джамирзоев Г.С., Хохлов А.Н., Ильюх М.П. 2006. Гнездование степной пустельги в г. Махачкале // *Орнитологические исследования в Северной Евразии*. Ставрополь: 244-245.

Музаев В.М., Эрдненов Г.И., Борцов Г.Е. 2010. К вопросу о распространении и численности степной пустельги *(Falco naumanni)* в Калмыкии // *Орнитология в Северной Евразии*. Оренбург: 228-229.

Музаев В.М., Эрдненов Г.И., Комолова А.С., Манжеев А.К., Убушаев Б.И. 2014. Материалы по численности и экологии степной пустельги в Калмыкии в 2009-2013 гг. // *Хищные птицы Северного Кавказа и сопредельных регионов: распространение, экология, динамика популяций, охрана*. Ростов-на-Дону: 255-263.

Galushin V.M., Bragin A.E., Ilyukh M.P. 2008. Current status, population trends and conservation of the lesser kestrel in Russia and Kazakhstan // *VII congreso internacional sobre el cernicalo primilla*. Almendralejo, Spain: 4.

Ilyukh M.P. 2000. Ecology of lesser kestrel *(Falco naumanni)* in Stavropol territory // *Populationsökologie von Greifvogel- und Eulenarten* 4. Halle, Germany: 381-386.

Khokhlov A.N., Ilyukh M.P. 1997. Lesser kestrel at North Caucasus plains // *First meeting of the European Ornithological Union*. Bologna, Italy: 167.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1307**: 2463-2468*

Необычная кладка рябинника *Turdus pilaris* из окрестностей посёлка Жаворонки (Одинцовский район, Московская область)

И.В.Кузиков

Игорь Викторович Кузиков. Ул. Живописная, д. 19, кв. 67, Москва, 123103, Россия.
E-mail: kuzikov-y@mail.ru

Поступила в редакцию 12 июня 2016

В окрестностях посёлка Жаворонки (Одинцовский район Московской области) рябинник *Turdus pilaris* – обычный гнездящийся вид (Кузиков 2008). Его распространение здесь носит мозаичный характер. Вблизи посёлка встречаются небольшие поселения этого вида численностью до 10 пар, с плотностью от одной до двух колоний на квадратный километр. Многолетними наблюдениями за особенностями размножения рябинников в окрестностях посёлка Жаворонки установлено, что полные кладки содержат, как правило, 5-6 яиц.

По литературным данным, характеризующим величину кладок в Европе, в России и, в частности, Подмосковье полная кладка рябинника содержит 4-7, чаще 5-6 яиц (Гладков 1954; Портенко 1954; Птушенко, Иноземцев 1968; Мальчевский, Пукинский 1983; Ильичёв и др. 1987; Никифоров 1989; Нумеров и др. 1995; Михеев 1996; Makatsch 1976). Очень редко в кладках рябинников отмечали 8 яиц (Кисленко

1965; Климов и др. 1998; Рябицев 2008; Makatsch 1976). Например, в Красноярском крае 8 яиц было лишь в 1 кладке из 150 (Кисленко 1965), в бассейне верхнего Дона – в 3 из 200 кладок (Климов и др. 1998).

В начале мая 2016 года в колонии рябинников, расположенной на опушке смешанного леса вблизи деревни Сельская Новь, возле дороги, было обнаружено 7 гнёзд. В колонии гнёзда располагались компактно, на расстоянии от 7 до 13 м друг от друга. Все они были устроены в кронах молодых елей на высоте от 2 до 4.5 м и располагались, кроме одного, у стволов деревьев. Во время осмотра колонии 3 мая только в 2 гнёздах из 7 происходило насиживание яиц, другие были пустыми, с брошенными или разорёнными кладками.

Рис. 1. Расположение гнезда рябинника *Turdus pilaris* на лапе молодой ели. Окрестности посёлка Жаворонки Одинцовского района Московской области, 3 мая 2016. Фото автора.

В одном из этих жилых гнёзд была обнаружена необычно большая кладка из 8 яиц, что привлекло повышенное внимание к гнезду. Оно было устроено на еловой лапе в 20 см от ствола на высоте 2.0 м от земли (рис. 1) и имело следующие размеры, мм: общий диаметр *(D)* 170, диаметр лотка *(d)* 90-125, высота *(H)* 110, глубина лотка *(h)* 80. Размеры 8 яиц, мм: 1) 29.7×22.0; 2) 29.8×21.9; 3) 29.6×22.6; 4) 29.4×22.0; 5) 30.0×22.1; 6) 29.4×22.8; 7) 29.1×22.2; 8) 33.3×24.9 (рис. 2). Первые семь яиц были приблизительно одного размера и по длине (29.1-30.0, в среднем 29.57 мм), и по диаметру (21.9-22.8, в среднем 22.23 мм). Восьмое яйцо имело существенно бóльшие размеры. Судя по голубоватому, не выцветшему фону скорлупы, оно, вероятно, было отложено последним.

Рис. 2. Гнездо рябинника *Turdus pilaris* с кладкой из 8 яиц.
Окрестности посёлка Жаворонки, 3 мая 2016. Фото автора.

При осмотре гнезда 6 мая отмечено начало вылупления птенцов: в гнезде было 6 однодневных птенцов и 2 яйца (рис. 3). 8 мая в этом гнезде было 7 птенцов, один из которых был меньше остальных, и одно яйцо, восьмое, отложенное последним и сначала принятое за неоплодотворённое (рис. 4). Это яйцо массой 9.31 г 8 мая было удалено из гнезда и вскрыто. В нём оказались два развитых эмбриона-близнеца (рис. 5). Таким образом, в обнаруженном гнезде рябинника с кладкой из 8 яиц развивались 9 эмбрионов, которые при благоприятном стечении обстоятельств могли бы все появиться на свет.

При посещении колонии 16 мая выяснилось, что все 7 вылупившихся в этом гнезде птенцов успешно вылетели.

Рис. 3. Гнездо рябинника *Turdus pilaris* с 6 однодневными птенцами и 2 яйцами. Окрестности посёлка Жаворонки, 6 мая 2016. Фото автора.

Рис. 4. Гнездо рябинника *Turdus pilaris* с 7 птенцами и 1 яйцом (показано стрелкой). Окрестности посёлка Жаворонки, 8 мая 2016. Фото автора.

Обнаружение в гнезде рябинника яйца с двумя эмбрионами позволяет понять появление в найденной кладке необычно крупного яйца, существенно отличающегося размерами от других. Зарегистрированный феномен, по-видимому, следует учитывать при изучении внутрикладковой изменчивости у птиц, для которой разработаны соответствующие критерии (Венгеров 2001), и с целью лучшего понимания причин внутрикладковой изменчивости.

Рис. 5. Вскрытое яйцо рябинника *Turdus pilaris* с двумя эмбрионами.
Окрестности посёлка Жаворонки. 9 мая 2016. Фото автора.

Яйцо рябинника с двумя эмбрионами передано в Зоологический музей Московского государственного университета.

Литература

Венгеров П.Д. 2001. *Экологические закономерности изменчивости и корреляции морфологических структур птиц*. Воронеж: 1-248.

Гладков Н.А. 1954. Род дрозды *Turdus* L., 1758 // *Птицы Советского Союза*. М., **6**: 405-474.

Ильичёв В.Д., Бутьев В.Т., Константинов В.М. 1987. *Птицы Москвы и Подмосковья*. М.: 1-272.

Кисленко Г.С. 1965. О биологии рябинника в Красноярском крае // *Новости орнитологии: Материалы 4-й Всесоюз. орнитол. конф*. Алма-Ата: 159-160.

Климов С.М., Сарычев В.С., Недосекин В.Ю., Абрамов А.В., Землянухин А.И., Венгеров П.Д., Нумеров А.Д., Мельников М.В., Ситников В.В., Шубина Ю.Э. 1998. *Кладки и размеры яиц птиц бассейна Верхнего Дона*. Липецк: 1-120.

Кузиков И.В. 2008. Материалы к фауне птиц окрестностей посёлка Жаворонки Одинцовского района Московской области // *Фауна и экология птиц Подмосковья. Тр. программы «Птицы Москвы и Подмосковья»*, **3**: 38-58.

Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **2**: 1-504.

Михеев А.В. 1996. *Биология птиц. Полевой определитель птичьих гнёзд*. М.: 1-460.

Никифоров М.Е., Яминский Б.В., Шкляров Л.П. 1989. *Птицы Белоруссии. Справочник-определитель гнёзд и яиц*. Минск: 1-479.

Нумеров А.Д., Приклонский С.Г., Иванчев В.П., Котюков Ю.В., Кашенцева Т.А., Маркин Ю.М., Постельных А.В. 1995. Кладки и размеры яиц птиц юго-востока Мещёрской низменности // *Тр. Окского заповедника* **18**: 1-168.

Портенко Л.А. 1954. *Птицы СССР*. М.-Л., **3**: 1-255.
Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий*. М.: 1-461.
Рябицев В.К. 2008. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири. Справочник-определитель*. 3-е изд. Екатеринбург: 1-634.
Makatsch W. 1976. *Die Eier der Vögel Europas*. Leipzig; Radebeul, **2**: 1-460.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1307**: 2468-2472*

К гнездованию вальдшнепа *Scolopax rusticola* в Армении

В.Ю.Ананян, А.Г.Малхасян, М.Р.Абрамян

Василь Юрьевич Ананян. Ул. Башинджагяна, д. 179, кв. 23, Ереван, 0078, Армения.
E-mail: gomphus@gmx.com
Александр Генрикович Малхасян. Пр. Маршала Баграмяна, д. 50 Б, кв. 24, Ереван, 0019, Армения. E-mail: carnivores@inbox.ru
Мануш Размиковна Абрамян. Ул. Алека Манукяна, д. 1, Ереван, 0025, Армения.
E-mail: abrahamyanmanush@gmail.com

Поступила в редакцию 8 июня 2016

Вальдшнеп *Scolopax rusticola* – палеарктический вид, широко распространённый от Азорских, Канарских и Британских островов через Северную и Центральную Европу и Центральную Азию на восток до Сахалина и Японии. Изолированные популяции вальдшнепа существуют на Кавказе, в Северо-Западном Китае и в Гималаях. Зимует этот кулик в Западной и Южной Европе, в Северной Африке и далее на восток до Юго-Восточной Азии (del Hoyo *et al*. 1996). В большей части ареала он является перелётным, у южных границ области распространения – оседлым (Гладков 1951; Козлова 1962).

Статус вальдшнепа на Южном Кавказе и в прилегающих областях носит недостаточно выясненный характер. В Турции вальдшнеп считается немногочисленным пролётным и зимующим на большей части территории страны. На гнездовье здесь достоверно не известен, однако упомянут К.А.Сатуниным как гнездящийся у села Мерденек (ныне город Гёле, провинция Ардахан), где был найден в июне, а также приводится как возможно гнездящийся на основании регистрации тяги 17 апреля 1992 в лесной зоне дельты реки Кызылырмак на Черноморском побережье Турции (Ляйстер, Соснин 1942; Kirwan *et al*. 2008). Этот кулик не гнездится в Иране, однако считается здесь обычным зимующим видом (Scott, Adhami 2006). На Южном Кавказе встречи вальдшнепа в гнездовой период указывались разными авторами для гор Ад-

жарии, окрестностей Тбилиси, Боржоми, Бакуриани и Поти в Грузии, а также для Талышских гор в Азербайджане. Все эти сведения относятся ко второй половине XIX – началу XX века (Белик 2016).

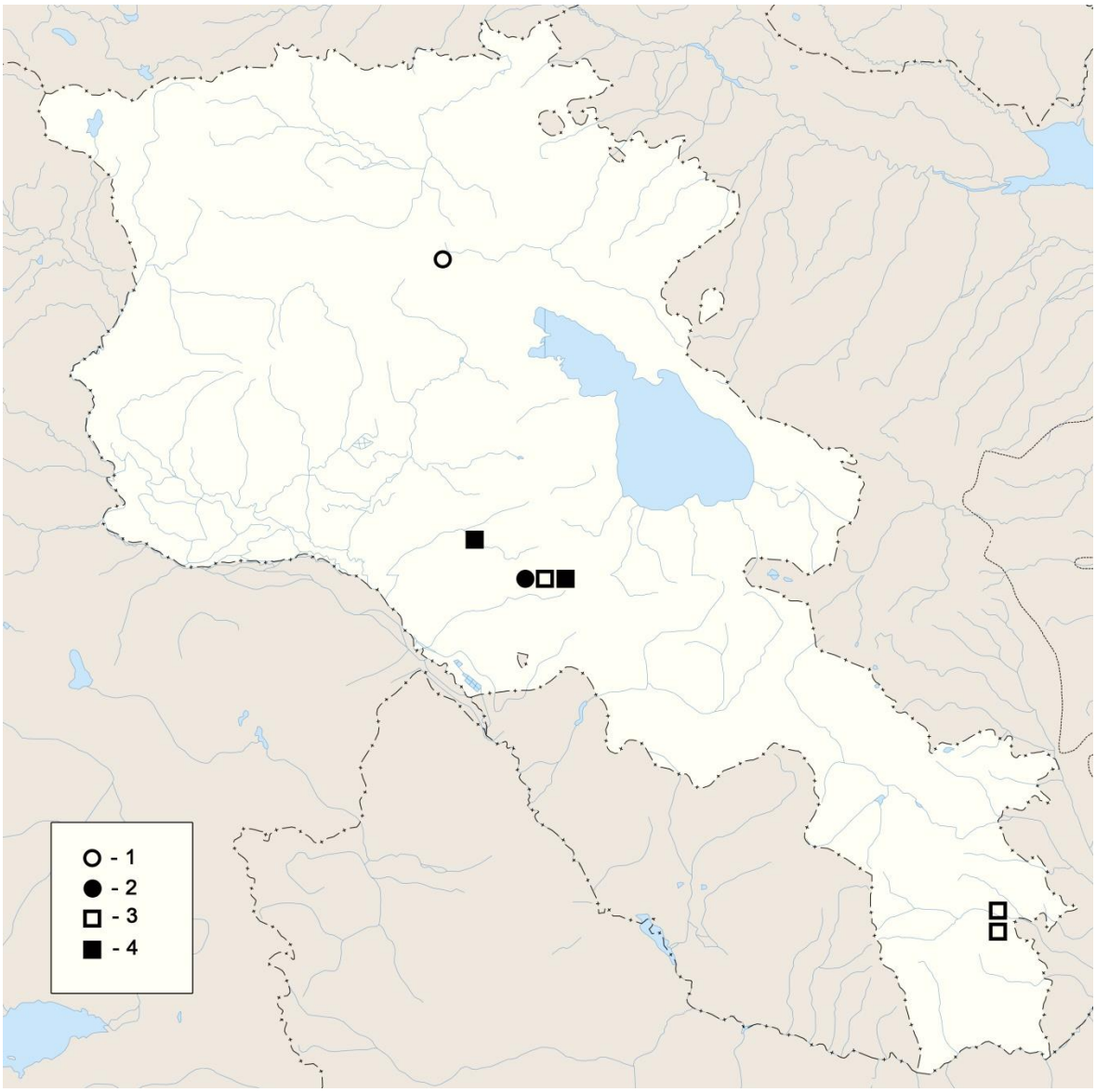

Рис. 1. Места весенне-летних встреч и находок птенцов вальдшнепа *Scolopax rusticola* в Армении.
1, 2 – места находок птенцов; 3, 4 – места весенне-летних встреч.
Пустые фигуры – литературные данные, залитые – наши данные.

Первые систематизированные данные о вальдшнепе в Армении приводятся у Ляйстера и Соснина (1942). На основе ранних публикаций, наблюдений и скудного добытого материала, авторы сообщают, что вид встречается в республике на пролёте и зимовках. Авторы среди прочих данных упоминают сообщения охотника М.И.Чичова и других местных жителей о ежегодном гнездовании вальдшнепа у села Воскресеновка (ныне Лермонтово, у подножия Памбакского хребта в северной Армении) и о нахождении здесь в 1934 году гнезда с птенцами (рис. 1). Тем не менее, авторы ставят под сомнение факт гнездования вида в республике. Позднее, Е.П.Спангенберг (1948), в дополнение

к наблюдениям М.И.Чичова, сообщил о своих собственных регистрациях тяги вальдшнепа в окрестностях Лермонтова в конце мая и в течение всего июня 1937 года, а также о другом гнезде с пуховичками, найденном им здесь 2 июня 1937. Эти данные нашли отражение в некоторых последующих публикациях (Даль 1948, 1954; Иванов и др. 1953; Козлова 1962). Примечательно, что информация о гнёздах и птенцах из Армении каким-то образом оказалась невостребованной в сводке «Птицы Советского Союза», соавтором которой был и сам Е.П. Спангенберг, поскольку Н.А.Гладков, как автор очерка о вальдшнепе, ссылается лишь на Ляйстера и Соснина (1942) и заключает, что гнездование вида в Армении остаётся под вопросом (Гладков 1951). Кроме того, наблюдения Е.П.Спангенберга остались незамеченными Адамяном и Клемом (Adamian, Klem 1999), которые приводят статью Спангенберга (1948) в списке использованной ими литературы, очевидно, не ознакомившись с её содержанием. В результате эти авторы, не располагая данными о гнездовании вальдшнепа и почему-то игнорируя работу С.К.Даля (1954), однозначно писавшего о гнездовании этого вида у Пабакского хребта и о пуховичках отсюда, – следуют заключению Н.А.Гладкова и ставят под сомнение гнездование вальдшнепа в Армении.

Следующая после 1937 года находка, подтверждающая гнездование вальдшнепа в Армении, относится к нашим наблюдениям в центральной части страны. 13 апреля 2016 у верхнего кордона Хосровского заповедника в среднем течении реки Хосров найден птенец вальдшнепа, обнаруживший своё присутствие характерным писком (рис. 1, 2).

Судя по степени развития перьевого покрова, возраст птенца может быть оценён примерно в 30 дней (Питер Кастелл, устн. сообщ.). Учитывая продолжительность насиживания у этого вида в 20-24 дня (Козлова 1962, del Hoyo e*t al.* 1996), можно предположить, что кладка была завершена 19-24 февраля 2016. Эта находка свидетельствует об одном из самых ранних случаев гнездования вальдшнепа в пределах всего ареала вида (del Hoyo *et al.* 1996) и о самом раннем – на Кавказе, где начало гнездования приходится на вторую половину апреля – начало мая и самые ранние кладки отмечены 21, 23 и 28 апреля (Белик 2016).

Е.В.Козлова (1962) отмечает зависимость начала размножения вальдшнепа от хода весны в отдельных частях ареала. В связи с этим дата недавней находки птенца в Армении позволяет иначе взглянуть на некоторые из ранее опубликованных весенних регистраций вида в республике. Так, 7 и 10 апреля 1980 одиночные взрослые птицы были отмечены в лесах юго-восточной Армении в окрестностях села Чакатен и города Капан соответственно, и ещё одна особь – 28 марта 1965 в Хосровском заповеднике (Adamian, Klem 1999). Одиночная птица встречена 20 апреля 2015 в старых садах верховьев реки Манкунк, снова в

Хосровском заповеднике (наблюдение А.Г.Малхасяна). Не исключено, что эти особи могли также относиться к гнездящимся. Наконец, примечательна единственная летняя регистрация вальдшнепа в Армении, когда пара птиц была встречена 20 июня 1991 в пойме реки Азат примерно в 15 км северо-западнее от места нашей находки птенца (наблюдение В.Ю.Ананяна, использовано без указания авторства в: Adamian, Klem 1999) (рис. 1). Интересно, что в той же долине пара вальдшнепов отмечена нами также 24 ноября 2015.

Рис. 2. Птенец вальдшнепа *Scolopax rusticola*, найденный в Хосровском заповеднике. Армения. 13 апреля 2016. Фото: А.Г.Малхасяна.

Пролётные вальдшнепы в Армении отмечены в марте, апреле, мае и ноябре, однако чаще всего они наблюдаются здесь на зимовке (Ляйстер, Соснин 1942; Даль 1954; Спангенберг 1948; Adamian, Klem 1999; наши данные). В дополнение к указанным выше весенним регистрациям вальдшнепа в Армении, Адамян и Клем (1999) приводят ещё 6, относящихся к осенне-зимним встречам периода 1959-1993 годов. Наш материал для осенне-зимнего периода 2006-2015 годов представлен регистрациями одиночных птиц в черте города Еревана (ущелье реки Раздан, в декабре 2006 и зимой 2013 года, 2 встречи), в окрестностях села Вернашен (долина реки Арпа, в ноябре 2006), в различных участках Хосровского заповедника в южной Армении (долины рек Азат и Хосров, в ноябре 2014 и в ноябре и декабре 2015 года, 4 встречи) и в

окрестностях села Нрнадзор на крайнем юго-востоке республики (долина реки Аракс, зимой 2007 и в декабре 2009, 2010 и 2013 годов, 5 встреч) (наблюдения В.Акопяна, В.Ананяна, А.Малхасяна).

Характер пребывания вальдшнепа в Армении нуждается в уточнении. Редкость регистраций вида здесь, в особенности в гнездовой период, объясняется не только его скрытностью, но и очевидной малочисленностью вида в республике на фоне недостаточного покрытия территории страны орнитологическими исследованиями. Тяга вальдшнепа не наблюдалась в Армении с 1937 года (Спангенберг 1948). Неизвестно, является ли часть южно-кавказской популяции оседлой (Козлова 1962). Возможно, птенец, найденный нами, связан с гнездованием особей, зимовавших в Хосровском заповеднике и рано приступивших к размножению с первыми признаками весны.

Авторы признательны Вардгесу Акопяну за сообщения о встречах вальдшнепа, Виктору Павловичу Белику за копию своей статьи и Питеру Кастеллу (Peter Castell) за подсказку и фотографии, помогшие в определении примерного возраста найденного нами птенца.

Литература

Белик В.П. 2016. Вальдшнеп на Кавказе и Юге России // *Вопросы экологии, миграции и охраны куликов Северной Евразии: Материалы 10-й конф. Рабочей группы по куликам Северной Евразии*. Иваново: 39-49.

Гладков Н.А. 1951. Отряд кулики Limicolae или Charadriiformes // *Птицы Советского Союза*. М., **3**: 3-372.

Даль С.К. 1948. Позвоночные животные Памбакского хребта // *Зоол. сб.* **5**: 5-68.

Даль С.К. 1954. *Животный мир Армянской ССР. Т. 1, Позвоночные животные*. Ереван: 1-416.

Иванов А.И., Козлова Е. В., Портенко Л.А., Тугаринов А.Я. 1953. *Птицы СССР*. Часть 2. М.; Л.: 1-344.

Козлова Е.В. 1962. *Ржанкообразные. Подотряд Кулики*. М.; Л.: 1-434 (Фауна СССР. Птицы. Т. 2. Вып. 1. Ч. 3).

Ляйстер А.Ф., Соснин Г.В. 1942. *Материалы по орнитофауне Армянской ССР (Ornis Armeniaca)*. Ереван: 1-402.

Спангенберг Е. П. 1948. Краткие дополнения к фауне птиц Армении // *Изв. АН АрмССР* **1**, 3: 259-270.

Adamian M.S., Klem D.Jr. 1999. *Handbook of the Birds of Armenia*. Amer. Univ. of Armenia, Oakland, California: 1-649.

del Hoyo, J., Elliott, A., Sargatal, J. 1996. *Handbook of the Birds of the World*. Vol. 3: Hoatzin to Auks. Barcelona.

Kirwan G.M., Boyla K.A., Castell P., Demirci B., Özen M., Welch H., Marlow T. 2008. *The Birds of Turkey: A Study in the Distribution, Taxonomy and Breeding of Turkish Birds*. London: 1-512.

Scott D.A., Adhami A. 2006. An Updated Checklist of the Birds of Iran // *Podoces* **1**, 1/2: 1-16.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1307**: 2473-2476*

К вопросу о правиле Бергманна

Г.П.Дементьев

Второе издание. Первая публикация в 1935[*]

Успешное изучение внутривидовой, главным образом географической, изменчивости дало возможность установить некоторые закономерности последней. Не касаясь сущности и объяснения возникновения этих закономерностей, можно только напомнить, что огромный фактический материал (главным образом, по высшим позвоночным, в первую очередь по птицам) показывает с несомненностью реальность их существования. Упоминаемые закономерности в сущности сводятся к четырём основным правилам, или законам: так называемому правилу Бергманна (увеличение размеров у животных с постоянной температурой тела в холодном климате); правилу Глогера (увеличение количества меланинов в окраске у животных в тёплом и влажном климате); правилу Аллена (увеличение размеров выступающих частей тела, например ушей, хвостов и т.д., в тёплом климате); наконец, правилу, сформулированному автором этой статьи (общее увеличение амплитуды изменчивости в направлении с севера на юг – в северном полушарии и *vice versa*).

Несмотря на большой теоретический и практический интерес этих явлений, а также и на то, что работа Глогера, где он сформулировал свои взгляды, вышла более 100 лет назад, а работа Бергманна – почти 90 лет, на них до начала XX века обращали совершенно недостаточное внимание. Лишь после того как в результате переработки орнитологической систематики Хартертом и другими установилась естественная и широкая концепция вида, а внутривидовая изменчивость стала объектом тщательных исследований, выяснилось, что указанные закономерности имеют – в отношении позвоночных с постоянной температурой тела – всеобщее значение (исключения очень редки). Они применимы, однако, только к внутривидовым вариациям, а не к более обширным группам (родам и т.п.) Поэтому, например, оригинальная формулировка Бергманна (он в ней говорит о родах) нуждается в исправлении[†].

В настоящем сообщении нам хочется напомнить о некоторых предшественниках Бергманна. Последний, устанавливая своё знаменитое правило, по-видимому, вовсе не подозревал об их существовании (как

[*] Дементьев Г.П. 1935. К вопросу о правиле Бергманна // *Бюл. МОИП*. Отд. биол. **44**, 7/8: 338-340.

[†] «Gäbe es nun Genera, deren Species sieh soweit als möglich nur durch die Grösse unterschieden, so würden die kleinen Arten derselben durchweg ein wärmeres Klima fordern und zwar nach einem aus der Grössendifferenz genau bestimmten Masse».

впоследствии Аллен вторично «открыл» правила Бергманна и Глогера). Предшественники Бергманна относятся ещё к очень давнему времени, к эпохе долиннеевской зоологии. Интересно, что в одном случае автор даёт совершенно правильную с современной точки зрения концепцию географической изменчивости величины у птиц, подчёркивая, в противоположность Бергманну, что вопрос идёт об изменениях в пределах одного и того же вида. Мы имеем в виду замечательную книгу Фридриха II «De arte venandi cum avibus», составленную около 1217 года (напечатанную по неполным рукописным спискам в 1596 году в Аугсбурге и в 1788 году в Лейпциге; немецкий перевод аугсбургского издания вышел в Ансбахе в 1756 году). В этом трактате, главной темой которого является соколиная охота, содержится ряд замечательных для своего времени сведений по анатомии и биологии птиц, в специальной же части находятся следующие данные.

В четвёртой главе второй книги автор, разбирая вопрос о родине различных соколов, в частности тех соколов, которых он называет Gentiles Peregrini и которые гнездятся на севере и только пролетают через среднюю и южную Европу (вероятно, *Falco peregrinus leucogenys* Brehm), говорит, что различие между этими странствующими соколами и более или менее оседлыми в средней и южной Европе соколами (которые в цитируемой книге называются Gentiles absolute) «происходит из-за различий мест их родины, так как странствующие соколы позднее линяют, потому что позднее рождаются, а позднее рождаются, бывают больше величиной и красивее из-за холодности тех мест, где родятся; однако различия в местах обитания, окраске и нравах не делают ещё ни людей ни животных принадлежащими к разным видам». «Diversitas vero, quae est inter ipsos, accidit propter diversitatem regionum, in quibus nascuntur, nam peregrini tardius mutant, quia tardius nascuntur, tardius autem nascuntur, et maiores sunt et pulchriores, propter frigiditatem locorum, in quibus nascuntur; diversitas enim regionum, colorum et morum non facit homines aut animalia esse diversae specie» (с. 76 издания 1788 года).

В следующей главе (пятой, посвящённой ястребам) автор даёт несколько более общую формулировку. «В виде общего правила хищные птицы, родиной которых являются страны седьмого климата и ещё более дальние, лежащие у северного полюса, бывают бóльшими, более смелыми, лучшими (для охоты) и быстрыми, чем все другие в соответствующем виде. Больше они потому, что в седьмом климате и далее бывают сильные холода, подавляющие теплоту, свойственную их природе, а вследствие подавления теплоты возрастает влажность, а от увеличения влажности становятся большими части тела, и так возникает крупный рост и т.д.» «Universaliter autem omnes aves rapaces, quae nascuntur in septimo climate, et ultra, versus polum arcticum, sunt

maiores, fortiores, audaciores, pulchriores, meliores et velo ciores quaaelibet autem in specie sua. Maiores, quia in septimo climate et ultra est frigus intensum, contemperans caliditatem intensam, quam habent ex eorum natura, et ex contemperatione caliditatis augmenta tur humiditas et ex augmentatione humiditatis dilatantur membra, et sic efficitur corporis magnitude» (с. 77 того же издания).

Несколько выше (с. 75) Фридрих объясняет крупный рост и отличные охотничьи свойства кречетов тем, что они гнездятся у пределов седьмого климата и далее, и подчёркивает различия между птицами различных районов («aliae autem in uno climate et aliae el alio»). Приведённые цитаты дают явственную, хотя, конечно, относящуюся к частным случаям, формулировку правила Бергманна.

Почти такую же чёткую формулировку находим в известном сочинении К.Геснера, вышедшем первым изданием в Цюрихе в 1504 году. Весьма, однако, вероятно, что данные Геснера в известной мере почерпнуты из приведённых выше мест «De Arte venandi cum avibus». Говоря о крупных размерах северных соколов и кречетов, Геснер отмечает: «И так как те страны холодны, а в холодных землях родятся большие тела, богатые обильной кровью и духом, откуда происходит смелость и ярость, поэтому и хищные птицы в тех странах больше, более хищны и свирепы. В других же местах у хищных птиц наблюдается соответственная (климату) сила, смелость и свирепость». «Et quia frigidae sunt istae regiones, et in terris frigidis nascuntur corpora magna, quae copioso sanguine et spiritu abundant, unde audacia et feritas proveniunt: ideo etiam aves rapaces in iam dictis regionibus magnae sunt, magisque rapaces et feroces, in aliis vero locis secundum proportionem vigor, audacia et ferocitas in eis spectantur» (с. 5 издания 1585 года).

Из предыдущего следует, что установленные Бергманном закономерности были известны уже средневековым соколиным охотникам. Если даже не принимать во внимание данные «De arte venandi cum avibus» как сочинения не вполне зоологического характера, то книгу Гесснера во всяком случае следует считать работой зоологического содержания. Тогда, быть может, было бы справедливей изменить и название соответствующего правила.

Литература

Дементьев Г.П. 1935. Птицы полуострова Канина // *Сб. Зоол. музея Моск. ун-та* **2**: 23-55.

Bergmann C. 1847. Ueber die Verhältnisse der Wärmeökonomie der Thiere zu ihrer Grösse // *Gottinger studien* **3**: 595-708.

Gloger C.L. 1833. *Das Abändern der Vögel durch Einfluss des Klima's: nach zoologischen, zunächst von den europäischen Landvögeln entnommenen Beobachtungen dargestellt, mit den entsprechenden Erfahrungen bei den europäischen Säugthieren verglichen, und durch Thatsachen aus dem Gebiete der Physiologie, der Physik und der physischen Geographie erläutert*. Breslau.

Allen J.A. 1907. The influence of physical conditions in the genesis of species // *Scientific American* **63**: 26247-26248.
Frederic II, Emperor of Germany. 1596. *De arte venandi cum avibus*.
Gesner C. 1555. *Historia animalium*. 3. Tiguri.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1307**: 2476-2477*

Случай совместного выкармливания птенцов белыми трясогузками *Motacilla alba* и касатками *Hirundo rustica*

Ю.В.Дьяков

Второе издание. Первая публикация в 1966[*]

Белая трясогузка *Motacilla alba* и касатка, или деревенская ласточка *Hirundo rustica* – многочисленные гнездящиеся виды Березинского заповедника. Интересный случай – выкармливание птенцов в одном и том же гнезде белыми трясогузками и касатками – пришлось наблюдать летом 1965 года в районе села Кветча (Лепельский район, Витебская область).

Первоначально обе пары птиц жили отдельно. Касатки – в гнезде, устроенном под боковой частью моста через Сергучевский канал, белые трясогузки – в 65 м южнее, в широкой расщелине между камнями, которыми в этом месте выложены берега канала. У касаток птенцы появились 29-30 июня, у белых трясогузок – 3-4 июля. До 11 июля обе пары птиц нормально выкармливали птенцов. В первой половине дня 11 июля гнездо касаток было разрушено, а 5 птенцов, бывших в нём, пересажены в гнездо белых трясогузок, в котором находились также 5 птенцов.

К концу дня касатки обнаружили своих птенцов и уже на следующий день, 12 июля, кормили их. В течение 3 дней касатки и белые трясогузки выкармливали птенцов, находящихся в одном гнезде. Во время совместного выкармливания птенцов агрессивность взрослых касаток и трясогузок по отношению друг к другу была выражена слабо, а у птенцов совершенно не проявлялась. Наблюдалось лишь снижение активности кормления птенцов трясогузками в период наибольшей активности кормления их касатками. При этом вначале было замечено, что взрослые птицы иногда кормили чужих птенцов, особенно часто

[*] Дьяков Ю.В. 1966. Случай совместного выкармливания птенцов белыми трясогузками и касатками // *Материалы 6-й Прибалт. орнитол. конф.* Вильнюс: 64-65.

это делали белые трясогузки. В последующие дни подобных явлений не наблюдалось. Все птенцы касаток покинули гнездо трясогузок 14-15 июля и в последующие дни придерживались ближайших к нему участков. Здесь, чаще сидя на ветвях вётел, они принимали пищу от родителей, не интересуясь покинутым гнездом.

15-16 июля гнездо покинули и все 5 птенцов белых трясогузок.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1307**: 2477-2479*

Распределение колоний и численность грачей *Corvus frugilegus* в Псковской, Новгородской и Ленинградской областях

Э.Н.Голованова

Второе издание. Первая публикация в 1966[*]

Распределение и численность грачей *Corvus frugilegus* в условиях Северо-Запада России изучены слабо. Однако проведение подобных работ в других областях показывает их большое научное и практическое значение.

В течение 1962 и 1963 годов нами проводилось изучение численности и распространения грачей в Псковской, Новгородской и Ленинградской областях. С этой целью была использована корреспондентская сеть Северо-Западного отделения Всесоюзного научно-исследовательского института животного сырья и пушнины, через которую были разосланы специальные анкеты. Всего было получено 232 ответа от охотников-корреспондентов. Для проверки и уточнения указанных данных в четырёх районах Ленинградской, в двух районах Псковской и в одном районе Новгородской области нами были проведены маршрутные обследования в осеннее и ранневесеннее время, когда листва не закрывает гнёзд, колонии видны на расстоянии нескольких километров и в них легко проводить подсчёт гнёзд.

В результате полученных данных о местах нахождения и расположения колоний, а также о числе гнёзд в них, были составлены карты-схемы размещения колоний в указанных областях.

Всего в трёх указанных областях было выявлено 250 колонии грачей. При пересчёте общего числа отмеченных гнёзд грачей на занима-

[*] Голованова Э.Н. 1966. Распределение колоний и численность грачей в Псковской, Новгородской и Ленинградской областях // *Материалы 6-й Прибалт. орнитол. конф.* Вильнюс: 47-48.

емую площадь оказалось, что с наибольшей плотностью заселена грачами Псковская область, где отмечено 25.8 пары птиц на 100 км^2, меньше грачей в Новгородской области – 9 пар/100 км^2 и ещё меньше указанных птиц в Ленинградской области – 3.4 пары/100 км^2.

Указанные три области различаются и по распределению колоний. Так, Псковская область заселена равномерно, в Новгородской области больше всего грачевников расположено вокруг озера Ильмень и в юго-восточной части, т.е. в районах с наименьшим лесным покрытием. В Ленинградской области большинство грачевников с наибольшим количеством гнёзд сосредоточено в радиусе 20-25 км от Ленинграда, хотя отдельные колонии встречаются во многих, освоенных в сельскохозяйственном отношении районах.

Большинство колоний грачей во всех трёх областях расположено в населённых пунктах и парках (69%), меньше грачевников размещено на кладбищах (28%) и совсем мало в естественных лесах вблизи посёлков (6%). Не было найдено ни одной колонии грачей, удалённой от населённого пункта более чем на 1 км.

В распределении колоний в указанных областях видна та же закономерность, которая была выявлена В.И.Осмоловской (1962) для Московской области и распространяется ею на всю лесную лону: размещение гнездовых колоний зависит от степени распаханности территории и все грачевники приурочены к населённым пунктам.

В Ленинградской области, расположенной близко к северной границе распространения грачей (Рустамов 1954), особенно сильно проявляется тенденция этого вида поселяться в крупных населённых пунктах. Это, по-видимому, объясняется повышенной безопасностью таких мест (Фалькенштейн 1929) и тем, что в данных колониях грачи переходят на питание пищевыми отходами, которые они собирают на городских свалках. Птицы пользуются этим легко доступным и достаточно обильным источником питания с момента прилёта до отлёта, а единичные особи кормятся здесь и зимой в общих стаях с воро́нами *Corvus cornix*.

На примере распространения грачей в трёх указанных областях видна большая экологическая пластичность данного вида. Проведение картирования поселений грачей в разных географических точках, а также на одной и той же территории через определённые промежутки времени, даст возможность уточнить закономерность распространения данного вида и тенденцию изменения его численности.

Литература

Осмоловская В.И. 1962. Опыт количественного учёта и картирования поселений птиц на большой территории // *Исследование географии природных ресурсов животного и растительного мира*. М.: 33-46.

Рустамов А.К. 1954. Семейство вороновые Corvidae // *Птицы Советского Союза*. М., **5**: 13-104.
Фалькенштейн Б.Ю. 1929. Биологические заметки о грачах // *Живая природа* **2**: 41-46, **6**: 174-176, **17/18**: 417-424.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1307**: 2479-2484*

Численность и распределение куликов в заказнике Маныч-Гудило

Л.В.Маловичко

Второе издание. Первая публикация в 2016[*]

Заказник Маныч-Гудило образован 29 декабря 2010 в дельте реки Дунды, являющейся одним из ключевых участков для сохранения и восстановления уникального водно-болотного комплекса центральной части озера Маныч-Гудило в Ставропольском крае.

Территория заказника представляет собой высокопродуктивный водоём с многочисленными мелководьями и отмелями, косами и островками, которые являются излюбленными местами гнездования куликов и концентрации этих птиц во время миграций.

Наши наблюдения проводились с 2001 по 2015 год во все времена года. За это время в заказнике зафиксировано 26 видов куликов с различным характером пребывания. Достоверно подтверждено гнездование на территории заказника 6 видов (морской зуёк, чибис, ходулочник, шилоклювка, травник, степная тиркушка).

На прилегающем участке реки Лунда у села Киевка (20 км от заказника) отмечено 3 гнездящихся вида куликов (ходулочник, чибис и степная тиркушка) и 17 мигрирующих (Гаврилов, Гутор 2014).

В заказнике проводятся исследования 1-2 раза в месяц во все сезоны и с конца мая, в июне и до середины июля – стационарные наблюдения. Па обследуемой территории вели поиск гнёзд и птенцов, визуально учитывали количество гнездяшихся. летующих и мигрирующих птиц. Ниже приводится аннотированный список зарегистрированных куликов в заказнике Маныч-Гудило в соответствии новейшей систематической сводкой (Коблик и др. 2006).

Золотистая ржанка *Pluvialis apricaria*. Обычный пролётный вид на территории заказника. Весной стайки по 30-40 птиц появляются в

[*] Маловичко Л.В. 2016. Численность и распределение куликов в заказнике Маныч-Гудило // *Вопросы экологии, миграции и охраны куликов Северной Евразии: Материалы 10-й конф. Рабочей группы по куликам Северной Евразии*. Иваново: 229-234.

первых числах апреля. Так, 18 апреля 2008 отмечены 5 птиц на берегу озера Маныч в 400 м от домика на кордоне; 16 мая 2010 в балке, заполненной водой, перед домиком (в 2009 году не было воды) кормились 150 золотистых ржанок. Иногда небольшие стайки остаются летовать: в 2013 году 3 птицы держались на этом участке до июля месяца. Максимальное число – около 600 особей – отмечены в степи 14 сентября 2011.

Малый зуёк *Charadrius dubius*. Редкий, предположительно гнездящийся вид. Регулярно отмечается на кормёжке по 3-7 особей в течение мая-сентября. Гнёзд в заказнике не находили.

Морской зуёк *Charadrius alexandrinus*. Немногочисленный гнездящийся вид. В настоящее время его гнездовых колоний немного. Так, 6 июня 2004 три пары гнездились на высохшем участке озера Маныч у устья реки Дунды (Маловичко, Федосов 2012). Одно гнездо с 3 яйцами найдено 10 июня 2012 на корковом солонце поймы Дунды в 3 км от кордона заказника.

Кречётка *Chettusia gregaria*. мигрирующий вид Кумо-Манычской впадины. Большая часть птиц отмечена между селом Воздвиженское (Апанасенковский район) и посёлком Чограйский (Арзгирский район) (Маловичко и др. 2006; Федосов, Маловичко 2014). На территории заказника Маныч-Гудило встречены 2 птицы 12 сентября 2010.

Чибис *Vanellus vanellus*. Обычный гнездящийся вид. Для гнездования чибис использует разнообразные биотопы, что обеспечивает виду обширный ареал. Гнездится он преимущественно на пойменных лугах, солончаках и паровых полях. Ежегодно в заказнике ранние кладки мы находили на сухих коровьих «лепёшках». Видимо, в данном случае лепёшка создаёт своеобразный теплоизолирующий слой (Маловичко, Афанасова 2010). Чибисы часто гнездятся совместно с другими видами птиц. В устье Дунды чибисы ежегодно гнездятся в поселении степных тиркушек, травников, ходулочников и шилоклювок. В окрестности заказника чибисы прилетают в начале марта. Гнездовой период растянут с марта по июль. Так, 2 апреля 2010 в 4 гнёздах, расположенных в устье Дунды, наблюдались завершённые кладки по 4 яйца; 18 мая 2011 пара взрослых птиц водила по отмели оперившегося птенца; 27 мая 2009 отмечен чибис с 2 уже крупными птенцами; 28 мая 2008 отмечено позднее брачное ухаживание – 2 пары синхронно «играли». На парах, лишённых растительности, самка откладывает яйца на голую землю в небольшое углубление или на ровную поверхность. В таких гнёздах обычно присутствует мелкий растительный мусор (Маловичко и др. 2005). Осенью чибисы образуют большие стаи. Так, 17 сентября в устье Дунды отмечено около 300 особей; 10 октября 2010 около 700 птиц кормились в степи у домика. Экспертная оценка численности чибиса в заказнике составляет около 30 гнездящихся пар.

Белохвостая пигалица *Vanellochettusia leucura*. Очень редкий пролётный вид. На сопредельной территории Калмыкии непосредственно у границы со Ставропольским краем (Белик и др. 2008) отмечена на гнездовании. В середине июня 2009 года в этой колонии обнаружены 13 взрослых и 5 птенцов белохвостой пигалицы (Маловичко, Федосов 2012). В устье Дунды 25 апреля 2012 отмечены 2 пары пигалиц, проявляющих элементы брачного ухаживания. Достоверных фактов гнездования не установлено. 9 сентября 2010 мы здесь отмечали молодую птицу. Возможно, через заказник проходит как весенняя, так и осенняя миграции.

Ходулочник *Himantopus himantopus*. Обычный гнездящийся и пролётный вид (Хохлов, 1989; Федосов, Маловичко, 2006). Это один из наиболее многочисленных размножающихся куликов на исследуемой территории (Мищенко и др. 2000). Их гнезда обнаружены по всей пойме Дунды и на мелких островках в её устье (Маловичко, Федосов 2014). В 2009-2011 годах большинство модельных островков поросли макрофитами, лишив тем самым мест гнездования куликов. Они переместились на меандру на 2.5 км к юго-западу, сохранив примерно такую же численность – около 50 пар.

Шилоклювка *Recurvirostra avosetta*. Немногочисленный нерегулярно гнездящийся вид. Нами на гнездовании в заказнике обнаружена только в 2008 году, что видимо, является продолжением процесса роста численности и расселения этого вида по Кумо-Манычской впадины (Федосов, Маловичко 2006; Маловичко, Федосов 2012). Так, 17 апреля 2008 на реке Дунде за дамбой (в 3 км от домика) отдыхали 14 шилоклювок; 28 мая 2008 перед дамбой отмечены 2 птицы и ещё на островках 3 пары сидели на гнёздах; 12 июня 2012 на 4 островках в устье Дунды гнездились 8 пар шилоклювок. В это время были отмечены и кладки, и пуховички; 29 мая 2013 отмечено 3 гнезда на 2 островках и 11 кормившихся шилоклювок. В пользу продолжающегося расселения свидетельствует большой резерв неразмножаюшихся птиц, держащихся на мелководье в репродуктивный период. В 2014 году гнездилась всего 1 пара; в 2015 гнёзд шилоклювок не обнаружили. По экспертной оценке, в пределах заказника в благоприятный для шилоклювок период гнездится около 15 пар.

Кулик-сорока *Haematopus ostralegus*. Редкий пролётный и летующий вид. 31 мая на мелководье у домика кормились 3 птицы; 12 июня 2012 одна птица и 17 сентября 2014 – 2 птицы отмечены в устье реки Дунды.

Черныш *Tringa ochropus*. Редкий пролётный вид. 6 мая 2008 пара птиц держалась на мелководье; 14 сентября 2012 три птицы кормились у первой дамбы.

Фифи *Tringa glareola*. Немногочисленный пролётный и летующий

вид. Ежегодно с апреля по октябрь отмечается по 2-3 птицы.

Большой улит *Tringa nebularia*. Немногочисленный пролётный и летующий вид. Так, 19 мая 2009 отмечали на мелководье у второй дамбы 14 птиц; 10 октября 2010 в устье Дунды – 8 птиц.

Травник *Tringa totanus*. Немногочисленный гнездящийся вид. Ежегодно в заказнике мы отмечаем по 2-4 гнездящихся пары. Так, 4 июня 2006 нашли гнездо с 4 яйцами в пойме Дунды на солончаке. Оно было надёжно укрыто в густой куртине солянок и солероса европейского (Маловичко, Федосов 2008); 12 июня 2011 на топкой излучине реки Дунды найдено гнездо травника также с 4 яйцами в густом кустике солероса; 29 июня 2014 отмечены 2 пары на расстоянии 3.5 км друг от друга в колонии с чибисами, которые с тревожными криками пикировали и отводили от гнёзд; 5 июля 2015 обнаружены подросшие птенцы.

Щёголь *Tringa erythropus*. Редкий пролётный вид. 18 апреля 2008 на берегу озера Маныч в 2 км от домина на кордоне отмечен самец.

Поручейник *Tringa stagnatilis*. Редкий пролётный вид. 18 апреля 2008 отмечены 2 птицы.

Перевозчик *Actitis hypoleucos*. Обычный пролётный и летующий вид. Регулярно отмечается в заказнике с апреля по сентябрь. 18 апреля 2008 три птицы кормились на мелководье. Стайка из 45 птиц кормилась 21 июня 2009; 11 птиц отмечены у первой дамбы 4 июня 2015.

Круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus*. Редкий нерегулярно пролётный вид. Так, 14 сентября 2012 стайка из 13 птиц кормились в устье реки Дунды.

Турухтан *Philomachus pugnax*. Обычный мигрирующий и летующий вид. Регулярно встречается в заказнике с апреля до начала октября. В период миграций образует довольно крупные скопления. Летующие особи встречаются стаями по 3-150 особей. Так, 3 апреля 2005 отмечена стайка около 20 птиц вместе с чибисами; 17 апреля 2008 стая турухтанов примерно из 400 особей кормились на мелководье; 16 мая 2010 около 50 особей в брачном наряде отмечены в устье Дунды. Преобладали птицы с белыми воротниками, 9 – с рыжими и только 3 – с черно-белыми. В июне-июле в заказнике обычно держится до 300 турухтанов. Осенью численность увеличивается иногда до 1 тыс. особей. Так, 2 сентября 2009 на убранном просяном поле кормились около 750 птиц. В последние 5 лет наблюдается некоторое сокращение численности турухтанов – приблизительно в 1.5 раза. С 2010 года мы не встречам стай численностью более 400 особей.

Кулик-воробей *Calidris minuta*. Редкий мигрирующий вид. 11 мая 2010 около 50 птиц кормились в заливе у второй дамбы; 12 сентября 2012 16 птиц отмечены на островке напротив домика. Отдельные особи задерживаются до середины июня. 12 июня 2009 три птицы

кормились в заливе у второй дамбы. Осенний пролёт идёт до конца сентября: 17 сентября 2014 в устье Дунды кормились 15 птиц.

Краснозобик *Calidris ferruginea*. Редкий, нерегулярно пролётный вид на территории заказника. 3 птицы отмечены 28 мая 2008 и ещё 6 – напротив домика на кордоне; 2 птицы кормились вместе с турухтанами 6 мая 2009 у второй дамбы в излучине реки Дунды.

Чернозобик *Calidris alpina*. Немногочисленный пролётный вид. В устье реки Дунды и па островках 31 мая 2008 отмечено 3 птицы; 17 сентября 2014 – кормились 10 особей.

Белохвостый песочник *Calidris temminckii*. Редкий пролётный вид. Так, 11 мая 2011 отмечены 2 птицы.

Вальдшнеп *Scolopax rusticola*. Немногочисленный пролётный вид. У второй дамбы 27 октября 2012 отмечены 3 птицы; на территории кордона заказника 23 ноября 2011 под кустом сливы сидели 2 вальдшнепа.

Большой кроншнеп *Numenius arquata*. Малочисленный регулярно летующий вид. Ежегодно отмечается в заказнике по 3-7 особей с апреля по октябрь. Наиболее поздняя встреча больших кроншнепов произошла 13 октября 2011.

Большой веретенник *Limosa limosa*. Немногочисленный мигрирующий вид. 31 мая 2008 в устье Дунды на мелководье кормились 23 веретенника. В начале сентября 2011 года около 150 веретенников держались примерно 10 дней в устье Дунды.

Степная тиркушка *Glareola nordmanni*. Обычный гнездящийся вид на территории заказника. Степной тиркушке совершенно не присущ гнездовой консерватизм. Места их гнездования в разные годы располагаются на значительном расстоянии, и их размещение обусловлено абиотическими факторами (Маловичко, Федосов 2007). Степные тиркушки в заказнике образуют колонии: в излучинах у первой и второй дамб, напротив кошары и в устье реки Дунды. До образования заказника колонии насчитывали до 30-50 пар. В связи с ограничением выпаса скота появились заросли макрофитов и тиркушки переместились на паровые поля. На севере Ставрополья стаи степных тиркушек довольно часто поселяются на паровых полях (Мосейкин и др. 2006; Маловичко, Федосов 2008). Так, на прилегающем к устью Дунды паровом поле 12 июня 2010 гнездилось около 60 пар тиркушек. В этот день обнаружены 7 гнёзд с 3 яйцами и 2 – с 4 яйцами. Кроме кладок, найдены 3 разновозрастных птенца. Это указывает на растянутость в сроках гнездования. В пределах заказника гнездится около 150 пар степных тиркушек.

Таким образом, на территории заказника Маныч-Гудило складываются благоприятные условия для гнездования, кормёжки и отдыха в период миграций и летования 26 видов куликов. Некоторое снижение

численности куликов связано с уменьшением пастбищной нагрузки в связи с запретом выпаса скота на территории заказника. Мелкие островки поросли тростником, осокой, сурепкой и полынью. Это отразилось на численности гнездящихся чибисов, травников, ходулочников, степных тиркушек.

Литература

Белик В.П., Милобог Ю.В., Ветров В.В., Маловичко Л.В. (2008) 2015. Гнездование белохвостой пигалицы *Vanellochettusia leucura* на Восточном Маныче в Калмыкии // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1167): 2554-2557.

Гаврилов А.И., Гутор Г.Н. 2014. К фауне куликов малой степной реки Дунда на севере Ставропольского края // *Кулики в изменяющейся среде Северной Евразии: Материалы 9-й Международ. науч. конф.* М.: 150-155.

Коблик Е.А.. Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации.* М.: 1-256.

Маловичко Л.В., Афанасова Т.В. 2010.Чибис – птица 2010 года // *Охота и охот. хоз-во* 12: 10-13.

Маловичко Л.В., Федосов В.Н. (2008) 2015. Современное состояние степной тиркушки *Glareola nordmanni* в Ставропольском крае // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1190): 3340-3348.

Маловичко Л.В., Федосов В.Н., Курочкин Е.Н., Елтышев С.Т., Слинько А.В. 2006. Новые сведения о пребывании кречёток на Ставрополье // *Информ. материалы рабочей группы по куликам* **19**: 45-47.

Маловичко Л.В. Федосов В.Н. 2014. Гнездящиеся кулики водоёмов Кумо-Манычской впадины // *Кулики в изменяющейся среде Северной Евразии: Материалы 9-й Международ. науч. конф.* М.: 150-155.

Мищенко М.А., Ильюх М.П., Хохлов А.Н. 2000. *Экология размножения ходулочника и шилоклювки в Центральном Предкавказье.* Ставрополь: 1-90.

Мосейкин В.Н., Маловичко Л.В., Федосов В.Н. 2004. Сельское хозяйство угрожает популяции степной тиркушки в Европейской России // *Информ. материалы рабочей группы по куликам* **17**: 30-34

Федосов В.Н., Маловичко Л.В. 2006. Современное состояние особо охраняемых видов птиц Восточного Маныча и прилегающих территорий Ставропольского края // *Стрепет* **4**, 1: 79-112.

Федосов В.Н., Маловичко Л.В. 2014. Особенности осенней миграции кречётки через Кумо-Манычскую впадину // *Кулики в изменяющейся среде Северной Евразии: Материалы 9-й Международ. науч. конф.* М.: 165-170.

Хохлов А.Н. 1989. Новые сведения о куликах Ставропольского края // *Экологические проблемы Ставропольского и сопредельных территорий.* Ставрополь: 281- 296.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1307**: 2485*

Новое место гнездования кудрявого пеликана *Pelecanus crispus* в Узбекистане

Э.Шерназаров

Второе издание. Первая публикация в 1988[*]

В пределах Узбекистана ранее местами гнездования кудрявого пеликана *Pelecanus crispus* были дельта Амударьи и южные районы Аральского моря. В юго-восточной части Кызылкумов за счёт промывных вод на освоенных землях Голодной степи образовано озеро Айдаркуль. Общая площадь водоёма более 180 тыс. га. В последние 5-6 лет здесь в весенне-летний период встречали пеликанов, однако гнёзда не были найдены. В 1984 году найдено гнездо с кладкой (А.П.Назаров, устн. сообщ.). В 1986 году нами обнаружены колонии кудрявых пеликанов на острове, называемом «Бакланьим». На данном острове большие бакланы *Phalacrocorax carbo* гнездятся с 1981 года. Колония кудрявых пеликанов состояла из 13 гнёзд, построенных по соседству с гнёздами больших бакланов. Пеликаны к размножению приступили неодновременно. В 2 гнёздах последнее яйцо была отложено 23 мая. В одном гнезде 26 мая наблюдали проклюнутое яйцо. Полная кладка состоит из 2 яиц. Размеры их, мм: 88.1-10.6×56.0-62.0, в среднем 91.2×58.3 (по 22 яйцам).

Успешность гнездования кудрявого пеликана в новом районе поселения очень низкая. Из 22 отложенных яиц благополучно вывелись всего 3 птенца, что составляет 13.6%. Основной причиной гибели кладок и птенцов является беспокойство птиц. Необходимо установить строгую охрану и запретить посещение островов. Это будет способствовать охране кудрявого пеликана, включённого в Красную книгу МСОП, Красную книгу СССР и Красную книгу УзССР.

[*] Шерназаров Э. 1988. Новое место гнездования кудрявых пеликанов в Узбекистане // *Орнитология* **23**: 225.